

Он был намного больше Сянцзяна. Стоя на палубе, Лян Чжэ мог видеть высокие трубы, уходящие в небо, из которых валил раздражающий чёрный дым. Это было не то зрелище, которое могло вызвать радость.

Но почему-то Лян Чжэ почувствовал что-то необъяснимое к этой земле, на которой он никогда не был.

Тёплое и тяжёлое чувство.

— Да, мне тоже повезло, — вдруг сказал он.

Ли Чжэн удивлённо поднял на него взгляд и увидел улыбающиеся глаза.

Оказывается... глаза Лян Чжэ тоже могут улыбаться.

— О, я иду, иду! Как же я рад, что купил эту новейшую камеру, когда в прошлый раз был в Японии. Какое мудрое решение! — Дэвид бежал, держа в руках огромную камеру.

— Ли, помоги мне установить штатив!

Ли Чжэн...

Днём корабль шёл быстро, и примерно через полчаса Ли Чжэн и другие уже увидели порт Хуаго.

В отличие от оживлённой сцены с туристами, заполняющими порт в будущем, в 1983 году порт Шэньши из-за неясной политической ситуации между Сянцзяном и внутренними районами выглядел несколько пустынным.

Когда корабль приближался к берегу, раздался громкий гудок. На причале появился человек в форме солдата, который, размахивая красным флажком, указывал время и направление для швартовки.

Вице-губернатор провинции Хайдун Цю Чжэнъе и руководители района Шэньнань уже давно сидели в портовом офисе. Услышав гудок корабля, Цю Чжэнъе, который пил чай, резко остановился и поставил чашку на стол.

— Это тот корабль? — спросил он низким голосом.

Портовый чиновник посмотрел на часы на запястье и закивал.

— Должно быть, это он. Рейсов между Сянцзяном и районом Шэньнань не так много, этот прибыл на полчаса раньше!

Цю Чжэнъе резко встал, и все остальные чиновники провинции и района тоже поднялись. Сцена, в которой более двадцати человек встали одновременно, выглядела внушительно.

— Ну что ж, выйдем, — сказал он, направляясь к двери.

Руководитель района Шэньнань шёл позади. Проходя мимо портового чиновника, он слегка наклонился и прошептал:

— Пусть подчинённые будут вежливы и активны, чтобы иностранные друзья почувствовали тепло, как весной!

Портовый чиновник сразу же выпрямился.

— Твёрдо выполним указания руководства!

Корабль под руководством солдата медленно пришвартовался, цепи опустились, и огромный железный трап с грохотом упал на берег.

Пассажиры с корабля по одному начали сходить на берег. В 1983 году люди, которые могли свободно перемещаться между Сянцзяном и внутренними районами, были не простыми личностями.

Они были одеты с шиком и смотрели с высокомерием. Увидев группу людей во главе с Цю Чжэнъе, некоторые пассажиры слегка опешили, явно узнав его.

— Губернатор Цю? — мужчина с большим животом, говорящий с сянцзянским акцентом, с улыбкой подошёл к Цю Чжэнъе.

Его взгляд скользнул по знакомым лицам за спиной Цю Чжэнъе.

— Секретарь Сюй тоже здесь? Что это за встреча?

Цю Чжэнъе, прежде чем стать вице-губернатором провинции Хайдун, отвечавшим за здравоохранение, занимался привлечением инвестиций в районе Шэньнань. Этот мужчина с большим животом был как раз одним из тех, кого он знал с тех времён.

Гонконгский бизнесмен с сомнительной репутацией.

Его звали Сюй Юн, он был производителем шин.

Цю Чжэнъе помнил, как впервые увидел Сюй Юна: этот блестящий от жира толстяк был одет в рубашку, явно меньшего размера, чем его тело. Белая рубашка обтягивала его круглый живот, а между пуговицами ткань растягивалась, образуя острые края.

Через эти отверстия можно было чётко увидеть жир, выпирающий из живота Сюй Юна.

— О, руководители района Шэньнань, да? Я Сюй Юн, гонконгский бизнесмен. — Цю Чжэнъе мог слышать в голосе Сюй Юна полное самодовольство и презрение: самодовольство от своего статуса и презрение к Цю Чжэнъе и другим.

Местные чиновники 80-х, особенно такие, как Цю Чжэнъе, занимавшие высокие посты, обладали почти непререкаемым авторитетом. Но перед этими гонконгскими бизнесменами они вынуждены были вести себя почтительно и любезно. Как же это унижительно!

Обычно гонконгские компании, открывающие заводы во внутренних районах, нанимали местных рабочих, и их зарплаты, хотя и были ниже, чем в самом Сянцзяне, всё же значительно превышали зарплаты на местных заводах.

Однако завод шин, открытый Сюй Юном, платил своим рабочим столько же, сколько и обычные местные заводы. Более того, он снижал цены на землю под заводы и требовал крайне невыгодных льготных условий.

Несмотря на то что он пользовался самыми выгодными условиями, он предоставлял рабочим самые жёсткие условия труда и окружающей среды.

Такое поведение вызывало отвращение.

— Господин Сюй, здравствуйте, — Цю Чжэнъе вежливо улыбнулся, но не поддержал разговор.

Маленькие глаза Сюй Юна сузились. Его взгляд скользнул по руководителям района Шэньнань, и он слегка недовольно подумал: какие же они все подхалимы. Когда они просили его открыть завод, все были вежливы, а теперь, когда завод уже здесь, они ведут себя отстранённо.

Он совершенно забыл, что сам перевёз завод в район Шэньнань только потому, что стоимость рабочей силы в Сянцзяне выросла, и завод оказался на грани закрытия. Он надеялся возродить его, используя дешёвую рабочую силу здесь.

— Губернатор Цю, мне нужно кое-что вам сообщить. У ваших работников района Шэньнань есть некоторые вредные привычки. Они каждый день приводят своих детей в столовую для работников, а ещё... — Сюй Юн говорил с издевкой, и в его словах чувствовалось явное презрение.

Многие руководители района Шэньнань покраснели от злости.

Они знали, что их жители живут в трудных экономических условиях и иногда любят сэкономить. Но это не давало права гонконгскому бизнесмену унижать их. Сниженные цены на землю и налоговые льготы могли компенсировать эти мелочи!

Слыша, как Сюй Юн продолжает свои нападки, некоторые проходящие мимо гонконгцы начали перешёптываться. Некоторые молодые и вспыльчивые чиновники уже не могли сдержаться.

Но прежде чем они успели что-то сделать, впереди кто-то крикнул:

— Они приехали!

Сюй Юн ещё не успел понять, что происходит, как толпа людей перед ним ринулась вперёд. Некоторые, случайно или намеренно, несколько раз толкнули его, заставив вскрикнуть.

Сюй Юн никогда не был человеком с широким сердцем. Считая себя инвестором, которого должны уважать и лелеять, он был крайне возмущён таким обращением. Его жирный живот дрожал от злости.

Он был невысоким, и, встав на цыпочки, он не мог увидеть через толпу людей, кого встречали эти чиновники. Но он подумал, что раз они приехали на том же корабле, что и он, и удостоились такого внимания, то это, должно быть, тоже гонконгские инвесторы.

Сюй Юн усмехнулся, и в его глазах мелькнула злоба. Если так с ним обращаются, он не против рассказать своим соотечественникам, как недружелюбны люди в Шэньнане!

С этими мыслями он начал пробиваться вперёд, используя своё тучное тело.

— Здравствуйте, господин Андорио, очень рад снова вас видеть! — Благодаря значимости инвестиций компании «Рош», провинция Хайдун получила похвалу от высшего руководства Хуаго на ежегодном собрании. Это значительно повысило авторитет Цю Чжэнъе в высших кругах.

Дэвид был гораздо более восторженным, чем ожидал Цю Чжэнъе. В отличие от прошлого визита, когда он был сдержанным и высокомерным, он широко раскинул руки и крепко обнял Цю Чжэнъе.

— О, уважаемый губернатор, очень рад снова вас видеть.

Дэвид всё ещё был в восторге от того, что станет свидетелем великой истории. Он смотрел на руководителей района Шэньнань с глубоким уважением. Эти люди создавали историю!

Цю Чжэнъе был слегка ошеломлён таким проявлением эмоций, но, будучи опытным руководителем, быстро взял себя в руки и смиренно улыбнулся.

— Господин Андорио, вы слишком добры. Шэньнаньский фармацевтический завод уже построен. Это первый фармацевтический завод в районе, и он имеет огромное значение. Я хочу ещё раз от имени жителей провинции Хайдун и района Шэньнань поблагодарить вас за доверие и выбор нас!

<http://bllate.org/book/17704/1653531>